

Институциональная среда развития экологически ориентированного предпринимательства

Существенным недостатком действующих в мире институциональных систем является неполнота институтов, фиксирующих экономическое поведение в сфере отношений с природой, включая как добычу разнообразных ресурсов, так и «производство» различного вида твердых, жидких и газообразных отходов. Наибольший вклад в загрязнение вносят развитые страны, хотя именно они первыми предпринимают усилия, направленные на внедрение новейших природосберегающих технологий и охраны окружающей среды. Дело в том, что каждый отдельный усовершенствованный технологический процесс оказывает менее разрушительное влияние на природу, но интенсивность производства в развитых странах такова, что общий размер негативных воздействий существенно выше, чем в остальном мире.

Важнейшая задача данного этапа развития человечества заключается в том, чтобы переломить ход истории, перестать нарушать естественные законы природы, уменьшить, а затем вовсе ликвидировать вредное воздействие на нее и, в конце концов, перейти на тесное сотрудничество с нею в форме симбиоза, т.е. от паразитарной формы сосуществования с природой, когда люди берут от нее все, что хотят, и одновременно отравляют ее отходами своей жизнедеятельности, перейти к взаимной помощи человека природе и природы человеку. Для этого нужно отказаться от отдельных актов, направленных на сокращение тех или иных вредных воздействий на природу, и создать единую систему правил, взаимодействия людей и организаций с природой. Необходимо дополнить ею действующую институциональную систему, т.е. сформировать экологоориентированную институциональную систему, всесторонне учитывающую экологические результаты всех общественных процессов с целью сокращения, а потом и ликвидации вредного воздействия человека на природу, восстановления и улучшения качества окружающей среды.

Во многих странах созданы определенные институты, регламентирующие различные стороны взаимодействия общества и природы, однако, они пока не составляют единого целого. По большому счету, экологическую составляющую следует учитывать при формировании практически любого общественного института.

Как отмечают В.И. Бобошко и А.А. Гусев, кардинальные преобразования и специфические воздействия по экономической и институциональной поддержке малого предпринимательства и экологически ори-

ентированного малого бизнеса направлены на:

1. более эффективное использование материальных, природных, трудовых и финансовых ресурсов, невостребованных в крупном производстве;
2. создание инновационного потенциала для внедрения технических новшеств;
3. формирование конкурентной среды;
4. содействие «открытости» экономики. Высокая эластичность малого бизнеса в отношении меняющейся конъюнктуры, возможность быстрого реагирования на спрос обеспечивают малому бизнесу высокую проникающую способность;
5. содействие занятости населения, создание новых рабочих мест, смягчение социальной напряженности [3: 39].

Важное условие действенности экологически ориентированных институтов заключается в организации контроля за соблюдением всеми участниками общественного процесса изложенных в них правил поведения и в разработке системы наказаний нарушителей в зависимости от величины ущерба, наносимого природе. Справедливость требует, чтобы он всегда компенсировался теми, кто его нанес.

Очевидно, что главный источник негативных воздействий на природу – хозяйственная деятельность людей. Поэтому регламентирующие ее экологические институты составляют центральное ядро рассматриваемой системы.

В условиях переходного периода, сопровождавшегося становлением и активным развитием рыночных отношений в российской экономике, приоритетным направлением формирования эффективной народнохозяйственной структуры является поступательное развитие предпринимательства, выступающего базовой основной функционирования любой рыночной системы [5].

Начинать, как нам кажется, следует с кардинального изменения принципов налогообложения. Одним из главных факторов, сдерживающих развитие предпринимательства в России, большинство предпринимателей считают высокую налоговую нагрузку, а также непостоянство налоговой системы. Мировая практика доказала, что устойчивая деловая активность и стабильное экономическое развитие возможны только при налогах на субъектов предпринимательства не выше 35%. Существующие в России многочисленные налоги превышают указанный оправданный уровень и становятся просто непосильными для предпринимательства (кроме торгово-посреднических услуг), особенно в такой в целом «неприбыльной» сфере, как охрана окружающей среды.

Эта проблема должна решаться в рамках совершенствования и «экологизации» налоговой системы в целом, связанного с увеличением доли прямых (рентных) платежей в структуре доходной части бюджетов при снижении или упразднении ряда косвенных налогов, уменьшении подоходного налога, налога на прибыль, на фонд заработной платы, освобождение от таможенных сборов, ввозимых в страну наукоемких, в том числе природоохранных технологий и специализированного оборудования. В число природных ресурсов включается и ассимиляционный потенциал окружающей среды, как их особый вид, на состояние которого воздействуют выбросы загрязняющих веществ. Основой использования специфических инструментов стимулирующего налогообложения должно быть реанимирование положений ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды» в соответствии с принципом экологической ответственности. Такого рода воздействия необходимо согласовать с дополнениями в Налоговый кодекс [3].

Прямые налоги преследуют следующие цели:

во-первых, не допускать ситуации, когда производители, занятые добычей природных ресурсов, получают нетрудовые (рентные) доходы;

во-вторых, вменить в обязанность предприятиям, загрязняющим окружающую среду, возмещать затраты на ее восстановление в прежнем качестве;

в-третьих, способствовать эффективному распределению территорий между природопользователями.

В первых двух случаях руководство предприятий заранее знает, за что ему придется платить, и принимает соответствующие меры по разработке и внедрению новых технологий, позволяющих в целях снижения рентных налогов, в частности, уменьшить долю ресурсов, уходящих в процессе добычи в отходы или остающихся в недрах. А для снижения налогов на загрязнение целесообразно корректировать объем и структуру вредных выбросов. Третья цель позволяет на конкурентной основе выбирать наиболее эффективных потенциальных кандидатов из тех, кто желает заняться природопользованием [2: 25].

Таким образом, институт изъятия природной ренты, в принципе, позволяет обществу получать средства, компенсирующие потерю ценности ресурсов земли, и стимулировать предприятия к внедрению природосберегающих процессов их добычи.

Предпринимательские структуры, ранее имевшие лицензии на право осуществления своей деятельности в целях охраны окружающей среды, в настоящее время приравнены по налоговому и гражданскому законодательству ко всем иным видам хозяйственной деятельности,

предприятиям и организациям всех форм собственности. Это положение вступает в явное противоречие со ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002 г.) по предоставлению налоговых льгот. Кроме того, вынужденное установление цен на продукцию и услуги российского экологически ориентированного предпринимательства в зависимости от «готовности заказчика заплатить» вступает в противоречие с тем, что зарубежные фирмы, предлагающие экологически ориентированные услуги, оценивают их значительно дороже российских аналогов и зачастую их технологические возможности не выдерживают критики со стороны российских государственных контролирующих организаций [4: 6].

При формировании экологизированного хозяйственного механизма, основанного на институциональной поддержке с помощью экономических методов необходимо использовать опыт развитых стран, где создан в своей основе экономический механизм природопользования и охраны окружающей среды, включающий около 150 экономических инструментов, стимулирующих рациональное природопользование, причем до 80% всех затрат на природоохранные цели финансируется частными компаниями. Среди западных ученых нет единства о мере институционально-государственных и рыночных рычагов в хозяйственном механизме. Но ответ на многие вопросы дает практика.

Так, в этом плане заслуживает внимания эффективность введения в западных странах экологических налогов. В Великобритании в апреле 1995 г. был введен налог на этилированный бензин, что увеличило уже через год долю продаваемого неэтилированного бензина с 4% до 30%. В декабре 1989 г. в США увеличен налог на продажу разрушающих озоновый слой фреонов (чтобы прекратить их производство к 2000 году, что и произошло) с 3,02 долл. за 1 кг до 10,80 долл. к 1999 г. Предполагалось за счет этого только за первые пять лет получить 4,3 млрд долл. платежей в бюджет. В России фреон всё еще производят, но с 2011 г. существует запрет на ввоз холодильных установок, в частности промышленных и полупромышленных кондиционеров. С 2015 г. в России в силу вступит полный запрет на использование фреона R-22.

Особый интерес вызывают ожидаемые последствия введенного в Австралии налога на выбросы углерода (налог введен в 2012 г. в размере 23 австралийских долл. (или 24 долл. США) за 1 т углерода, а к концу 2015 г. ожидается переход на торговлю квотами на выбросы, где будет устанавливаться их рыночная цена). При такой модели налогообложения значительно сократятся выбросы, но это негативно скажется на экономике, объеме ВВП. Правда, предполагаются поступления в бюджет

до 100-140 млрд долл., однако, необходимо еще проанализировать эффект от уменьшения вреда, наносимого здоровью людей и природе [6].

Кардинальные преобразования, связанные с экологизацией налогообложения, должны напрямую отражаться на коммерческой эффективности предприятия, способствуя внедрению действенных природоохранных технологий. Эта реформа по существу превратит любые малые предприятия, связанные с потенциальным воздействием на объекты окружающей среды, в экологически ориентированные. Однако без реализации принципа экологической ответственности России трудно войти в состав экономически сильных мировых держав. К специфическим институциональным трудностям можно отнести то, что природоохранная деятельность и экологическая политика в целом в настоящее время не являются реальным приоритетом высших государственных органов власти и управления. Реальным прорывом в этой деятельности может быть включение сферы экологии в число приоритетных национальных проектов [4: 7].

Еще одной проблемой формирования нового хозяйственного механизма является реализация института равноценности экономических и экологических результатов деятельности хозяйствующих субъектов в аспекте нанесения ущерба окружающей среде. Оставленные после выработки карьеры, загрязнение водного и воздушного бассейнов, скудеющая после вырубki леса земля – это тоже результаты производства. В практическом плане подобный подход означает признание экологических затрат, в частности затрат на предотвращение загрязнения окружающей среды, затратами, безусловно, производительными. Если поддержание необходимых для нормального существования человека параметров окружающей природной среды связано со все большими материальными и трудовыми затратами, то почему бы эти затраты не включать в издержки производства и цену товаров? Ведь иной подход обрекает охрану окружающей среды, природопользование в целом по-прежнему в зависимость от многих привходящих обстоятельств, как то: наличие сбалансированного бюджета, отсутствие неотложных (с точки зрения сегодняшнего дня) потребностей, достаточно высокий уровень рентабельности и общей экономической эффективности общественного производства и некоторые другие [6].

Перспективным направлением совершенствования экологизированного хозяйственного механизма, основанного на институционально-государственном регулировании в условиях становления рыночной экономики может явиться экологическое страхование, которое следует рассматривать как элемент реализации принципов экологически устой-

чивого развития. В отличие от западных стран, где оно осуществляется в рамках имущественного страхования, в отечественной литературе методология экологического страхования основана на исчислении убытков, причиняемых загрязнением. Экологическое страхование, осуществляемое как страхование ответственности за аварийное загрязнение окружающей среды, направлено на обеспечение экологической безопасности и компенсацию убытков третьих лиц (разумеется, при условии соблюдения коммерческих интересов страхователей), а как имущественное страхование – направлено лишь на компенсацию потерь страхователя. Убытки возмещаются из фонда компенсации ущерба за счет соответствующих страховых выплат.

В этом случае происходит персонификация источника вреда и реципиента, нет необходимости прибегать к судебным процедурам его установления, соблюдаются интересы всех участников: страхователей, страховщиков, третьих лиц, обеспечивается привлечение дополнительных финансовых внебюджетных ресурсов на охрану окружающей среды. Это поможет уйти от существующей практики, когда более 80% ущерба от загрязнения среды вообще не компенсируется, а лишь 3% возмещается за счет виновника, остальные же покрываются государством. Говоря об институте экологического страхования, следует отметить, что в СНГ сделаны определенные шаги в этом направлении. 3 декабря 2009 г. Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ принят Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде», гармонизированный с вышеуказанной Директивой. Экологическое законодательство ряда государств – участников СНГ содержат положения об экологическом страховании. В 2002 г. в Республике Азербайджан был принят «Закон об обязательном экологическом страховании»; в 2005 г. в Республике Казахстан принят закон «Об обязательном экологическом страховании»; Президент Туркменистана подписал постановление о введении с 1 марта 2013 г. обязательного экологического страхования. Принятие разработанного федерального закона «Об экологическом страховании» будет способствовать созданию правового поля в развитии экологического страхования.

Тем не менее, система экологического страхования внедряется достаточно медленно. Несмотря на выработанные методики определения тарифных ставок по экологическому страхованию, реальные тарифные ставки завышаются, что тормозит вовлечение в систему страхования предприятий-природопользователей [6].

Новой экономической категорией, сравнительно недавно привле-

шей внимание специалистов, является категория экологического долга. Его возникновение и рост связаны с ухудшением состояния природной среды вследствие хозяйственной деятельности, приводящей к постепенной утрате способности природы к восстановлению. Если же качество природной среды улучшается вследствие природоохранной деятельности, то величина экологического долга соответственно уменьшается.

Таким образом, экологический долг – это то, что предшествующее поколение людей отняло у природы, задолжало ей и будущим поколениям. Пока что, несмотря на определенные усилия, предпринимаемые в различных странах, общемировая тенденция – это рост экологического долга, что явно противоречит концепции устойчивого развития. Возникла необходимость создания институтов, содержащих такие правила поведения организаций и отдельных людей, с помощью которых человечество смогло бы сначала сократить темпы роста экологического долга, затем стабилизировать его и, наконец, начать его снижение.

В России фонд будущих поколений называется стабилизационным, хранится в иностранной валюте США и непрерывно обесценивается. Неэффективность такого способа хранения общественного достояния очевидна для всех. А для России получается, что она, в конечном итоге, не продает свою нефть, а отдает бесплатно.

Представляется, что средства, получаемые с помощью рентных налогов, должны идти в те сферы человеческой деятельности, которые работают на будущее. К ним, в первую очередь, относятся воспитание, образование, здравоохранение, наука, инвестиции. Далее часть средств можно держать в форме денежного фонда, доходы от которого направляются на помощь беднейшим слоям населения, включая пенсионеров.

При сокращении экспорта возможно создание фонда будущих поколений не в денежной форме, а непосредственно в виде запасов природных ресурсов. Это приведет к снижению добычи и, как следствие, скорее всего, к повышению мировых цен, что увеличит ценность оставляемых на будущее ресурсов.

Библиографический список

1. Актуальные экономические и экологические проблемы стратегии развития КМВ; под общей ред. Б.Я. Гершковича; редакторы-составители Н.В. Медяник, О.В. Михайлюк. Научное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 242 с.
2. Бизяркина Е.Н., Овсенко Ю.В., Сухова Н.Н. Эколого-ориентированная институциональная системы и ее основные элементы // Экономическая наука современной России. 2007. № 3(38). С. 24-33.
3. Бобошко В.И., Гусев А.А. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России // Экономика природопользования. Общая информация. 2006. № 5. С. 31-39.

4. Гусев А.А. Проблемы эколого-инновационного развития России // Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России». 2007. № 36. С. 6-7.
5. Коверченко О.В. Малое и среднее предпринимательство в условиях рынка: перспективы и приоритеты развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2005. 23 с.
6. Стариков Е.А. Институциональная поддержка экологоориентированного развития конкурентной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань: «Казанский государственный технический университет (КАИ) им. А.Н. Туполева, 2007.